

Глава 31. Хочу сразиться с десятком людей!

Вскоре настала очередь Чара.

«За исключением десятого матча, просто поставьте на меня».

Чар дал Эвелин серебряную монету и вскочил на арену.

Стадион мгновенно затих, и только шумный ведущий начал кричать.

«Смотрите, абсолютно новый персонаж сделал свой грандиозный выход!

«Без сомнения, это новобранец. Его прошлые боевые показатели были нулевыми. Скажите мне вслух, что это значит?

«Всё верно, это значит — безграничные возможности!

«Пока вы ставите на то, что он победит, вы можете использовать одну серебряную монету, чтобы заработать все золотые монеты, которые вы проиграли в прошлом!

«Так чего же вы ждёте? Делайте ставки, ребята!

«Теперь давайте посмотрим, с кем будет сражаться молодой Чар... Розыгрыш, начало!»

Деревянный забор арены был окружён кругом красных и зелёных кристаллов. Каждый из них был размером с арбуз и встроен в каменное основание.

Свет, словно неоновый, струился по нему, звучала пронзительная музыка, а трибуны были заполнены грохотом ставок.

Луч света кружился и наконец остановился на кристалле в углу.

Номер 14.

«Участник номер 14, о, теперь я вспомнил. Он хороший друг Дженай, красивый светлый эльф-маг Джонни Орсон! Давайте поприветствуем Джонни!»

По всему стадиону раздались крики и свист. Джонни встал на волшебную летучую мышь, осыпанный цветами и приветствиями, и медленно приземлился перед Чаром.

Правила борцовского клуба были такими. Соперник выбирался случайным образом из зарегистрированных игроков или игроков, тренируемых клубом. Красные и зелёные огни были различием.

Красный свет представлял собственных членов клуба, а зелёный — зарегистрированных игроков.

Джонни Орсон. Стихийник 22-го уровня. Маг-арканист 24-го уровня.

Что касается этого игрока, о нём особо нечего было сказать, разве что его интеллект был равен 50.

Интересным в нём было его происхождение.

Как только Джонни приземлился, он поднял свою палочку и сделал провокационный жест в сторону Чара.

«То, как ты оскорбил Дженэй, было действительно отвратительно, мерзавец. Я заставлю тебя [п]ть на земле и умолять о пощаде!»

«Твоя мать мертва», — сказал Чар.

«Мерзавец! Как ты смеешь?!»

Роба Джонни задвигалась без всякого ветра, и на кончике палочки мгновенно сконденсировался огромный огненный шар, пролетевший над ней с длинным огненным хвостом.

Чар взмахнул своим туманным мечом и использовал [Удар Тёмной луны], чтобы расколоть огненный шар пополам. Огонь коснулся кончиков его волос и забрал 20 единиц здоровья.

«Я не ругаю тебя. Твоя мать действительно мертва», — повторил Чар, — «Если не веришь, достань свой кристалл-талисман и взгляни. Я не буду атаковать».

Дзынь!

Он бросил меч в нескольких метрах от себя.

Это расстояние было определённо безопасным.

Джонни нахмурился. Сначала он возвёл барьер, поднял свой магический щит, а затем достал

свой кристалл-талисман.

«Что происходит?»

Джонни издал крик отчаяния.

В его ладони был зелёный кристалл, и внутри него всё ещё виднелись следы крови.

Однако он был разбит на три части!

Когда рождается светлый эльф, Священное дерево выделяет каплю жидкости, которая сливается с кровью младенца, образуя кристалл, отображающий его жизнь и смерть.

Каждый раз, когда светлый эльф отправляется на обучение, он обменивается кристаллами с ближайшими родственниками, чтобы знать о состоянии своих близких, даже когда они находятся за тысячи миль друг от друга.

«Как такое возможно?»

Джонни, казалось, сошёл с ума. Его разум был пуст, и он был не в себе. Он на самом деле бросил свою палочку и пошатываясь пошёл к Чару.

Он схватил Чара за воротник и сказал: «Ты знаешь об этом, не так ли? Ты знаешь, что происходит?»

«Ты помнишь Хайленда? Того 120-летнего неженатого мужчину, который сделал признание твоей сестре и был унижен».

«Помню. Это сделал он?» — спросил Джонни сквозь стиснутые зубы.

«Не он это сделал. Ты должен помнить, что не он это сделал. Ты можешь спросить его о ходе дела и причинах. Теперь иди и найди его. Никому не верь, кроме него», — сказал Чар.

Он не мог объяснить этот вопрос ясно, даже когда речь зашла о пожаре, вспыхнувшем под железной сеткой. Слишком хаотично... Жизненный цикл светлого эльфа составлял от 300 до 500 лет, и они славились своим долголетием. Возраст расы обычно составлял от семи до девяти, что было весьма приятно глазу. Кроме того, их долгая жизненная сила давала им необычайную энергию, поэтому светлые эльфы из Андахейма были почти все связаны между собой любовью по желанию. Однако в личной жизни у них был настоящий бардак. — Например, Апланд когда-то преследовал сестру Джонни, но у него ничего не вышло! Тогда он переключился на мать Джонни! Итак, он начал ухаживать за матерью Джонни, и преуспел, пока Джонни был в отпуске. Сестра Джонни была недовольна! Почему этот надоедливый мужчина вдруг стал ее отчимом и постоянно находился в ее доме? И тогда она придумала

плохую идею. Она соблазнит Апланда, а ее парень соблазнит ее мать в попытке разлучить их. Сначала все шло гладко, но потом возникла проблема. Проблема была в ее парне... Когда парень ее сестры пытался подкатить к ее матери, он вдруг понял правду. Нежная и пышнотелая зрелая дама была намного лучше, чем какая-то гордая плоскогрудая девица! Поэтому парень предал сестру Джонни! Мать Джонни вдруг стала горячим товаром, а сестра Джонни пребывала в плохом настроении. Она не только стала одинокой, но и сиротой. Ее бывший парень стал парнем ее матери. Как такое вообще возможно? Итак, она озлобилась и попыталась отравить всех троих. Апланд избежал смерти благодаря своей высокой устойчивости к яду, поэтому сестра Джонни обвинила его, превратила в беглеца и заставила его покинуть Андахейм. Джонни должен был встретиться с ним по пути назад. Поэтому только он мог все ясно ему объяснить. Если Джонни поверит словам сестры, то никто не узнает правду. ... — Хорошо, я запомню это. Чаж, да? Я тебя запомню. Джонни схватил свой жезл и собирался выбежать с арены. — погоди! — Что ты делаешь? — Научи меня одному заклинанию, пожалуйста. Джонни спешил, поэтому он кинул в него камень с вырезанными на нем рунами и развернулся, чтобы уйти. — Бип, бип, бип, бип, бип, бип, бип, бип! — Прозвучал сигнал, оповещавший об уходе игрока, и победителем был объявлен Чаж. Зрители молчали. Через несколько секунд они вдруг оглушительно закричали: — Подогнали! — Подстава! Я требую вернуть деньги! — Джонни Орсон, гад! — Эй! Примите кто-нибудь меры! — Давайте, давайте! — Волны осуждения были бесконечными. Майку, Грибовик, восседал на виверне в небесах в красном шляпном грибе. Виверна выпустила Драконье дыхание, сметя трибуны. Бодрая публика разбежалась быстрее всех. Как только Майку приземлился, они снова вернулись обратно, на этот раз все были очень тихими. Все знали, что победил Чаж, и просто давали волю своему недовольству. — Игра продолжается. Следующий! — погодите! — Чаж поднял сжатый кулак и произнес: — Я хочу сразиться с десятью противниками! Все были в шоке. Тишина. Стояла мертвая тишина, никто не смел проронить ни звука.